

ГОРОДЪ БУХАРА ВЪ 1870 ГОДУ.

Видъ Бухары.—Обиліе кладбищъ внутри города.—Мечети и медресе.—Караванъ-сарай; базары.—Бани; пруды.—Господствующія болѣзни.—Климатъ.—Населеніе.—Зависимость Бухары отъ Россіи въ коммерческомъ отношеніи.—Англійскіе товары на бухарскихъ рынкахъ.—Зависимость Бухары отъ Россіи въ земледѣльческомъ отношеніи.—Свѣдѣнія о военныхъ силахъ Бухары.—Русскіе агенты въ Бухарѣ.

Городъ Бухара имѣетъ въ окружности около 10 верстъ, а въ поперечникѣ не болѣе $2\frac{3}{4}$ версть. Глиняная стѣна, высотой около трехъ съ половиною сажень, окружаетъ городъ. Стѣна, какъ водится, зубчатая съ башнями. Передъ стѣною, на большей части ея протяженія, нѣтъ эспланады, и вообще стѣна эта никакой серьезной защиты отъ нападенія европейскихъ войскъ не представляетъ. Въ стѣнѣ одиннадцать воротъ.

Бухара хотя и слыветъ какъ бы столицею всей Средней Азіи и центромъ мусульманства, однако не только блескомъ, но даже просто чистотою не отличается. Этотъ городъ также грязенъ и безобразенъ, какъ, впрочемъ, и всѣ среднеазіятскіе города. Такія же узкія, кривыя улицы, вымощенныя крупнымъ булыжникомъ; такія же сѣрныя, невзрачныя саады, уныло расположенныя безъ всякаго порядка.

Относительно постройки жилищъ, Бухара только тѣмъ и отличается отъ другихъ среднеазіятскихъ городовъ, что имѣетъ много двухъ-этажныхъ саадовъ. За то эти саады расположены тѣснѣе, а въ городѣ весьма мало садовъ, составляющихъ единственную ограду, утѣшеніе и, пожалуй, очарованіе въ другихъ среднеазіятскихъ городахъ, въ Ташкентѣ, въ Ходжентѣ, въ Кокандѣ, въ Самаркандѣ.

Основываясь на распросныхъ свѣдѣніяхъ, мы узнали, что въ Бухарѣ считается 15 тысячъ домовъ. Полагая на каждый домъ по 5 душъ населенія, получимъ для всей Бухары населенность въ 75

тысячъ душъ. Такимъ образомъ, по населенію, Бухара равняется Ташкенту, хотя и расположена гораздо тѣснѣ его.

Особенность вѣншей фізіономіи Бухары составляетъ обиліе кладбищъ внутри города. Здѣсь жилища мертвыхъ и живыхъ перемѣшаны в, странное дѣло, относительно прочности и щегольства постройки, первыя имѣютъ преимущество передъ послѣдними. Живые обитаютъ въ тѣсныхъ, низкихъ, грязныхъ конурахъ, слѣпленныхъ изъ комковъ глины и разваливающихся не только отъ землетрясеній, но и отъ собственной тяжести; мертвые же помѣщаются въ могилахъ, устроенныхъ изъ обожженного кирпича и имѣющихъ видъ трехгранныхъ призмъ. Выводятся собственно только двѣ грани, которыя дѣлаются нѣсколько выпуклыми, такъ что образуется нѣчто въ родѣ стрѣльчатого свода. Покойника, обернувъ въ саванъ, кладутъ на землю въ устроенную такимъ образомъ гробницу, и закладываютъ ее съ обожжъ концовъ камнями.

Такъ какъ Бухара считается городомъ «священнымъ», то и почва, на которой она расположена, также признается «святою»; вотъ почему всякому ревностному мусульманину желательно быть похороненнымъ на «святой землѣ». Но такъ какъ мѣста въ городѣ мало, а число покойниковъ постоянно возрастаетъ, то послѣднія убъжища брэнному тѣлу бухарцевъ воздвигаются на тѣхъ же самыхъ кладбищахъ, которыя распространяются вверхъ, и могилы лѣнятся одна надъ другою, образуя ярусы.

Вторую особенность Бухары составляетъ обиліе мечетей, число которыхъ, по увѣренію бухарцевъ, равняется числу дней въ году. Мечети зачастую устроены при медресе, которыхъ считается до 140. Мечети, какъ и медресе, большаго вниманія не заслуживаютъ. Лучшія, конечно, тѣ, которыя были воздвигнуты въ старину, но здѣшніе памятники старины далеко уступаютъ самаркандскимъ. Бухарскія мечети и медресе имѣютъ видъ тяжелыхъ, каменныхъ массъ, въ родѣ казармъ, не поражающихъ даже своею грандіозностью.

Лучшею мечетью считается мечеть «Калаянъ» (большая), которую по пятницамъ посѣщаетъ эмиръ, и стоящая насупротивъ нея мечеть «Миръ-арабъ». На небольшой площадкѣ, между этими двумя мечетями, выстроена высокая, довольно щегольшая башня, съ которой, по повелѣнію эмира, сбрасываются виновные на мостовую.

Нѣкоторыя мечети и медресе увѣнчаны аистовыми гнѣздами, владѣльцы которыхъ безмятежно, изъ рода въ родъ, передаютъ свое наслѣдіе, пользуясь почетомъ и уваженіемъ народнымъ.

Медресе наполнены учащимися, которые стекаются сюда не толь-

но изъ разныхъ концовъ Азии (изъ Персіи, Афганистана, Индіи), но даже и изъ Россіи (съ новолжскихъ губерній). Поглотивъ всю мусульманскую мудрость, состоящую въ изученіи корана и толкованіи на него, ученики возвращаются во-свои и дѣлаются муллами. Такимъ образомъ, въ духовномъ отношеніи, Бухара размырываетъ, въ мусульманскомъ мірѣ, роль Рима въ мірѣ католическомъ.

Но если въ Бухарѣ многочисленъ классъ духовенства, то еще больше многочисленъ классъ торговыхъ людей. Народъ бухарскій, по преимуществу, торговый. Бухара, находясь въ центрѣ караванныхъ путей, связывающихъ востокъ и югъ Азии съ Европою, надравле усвоила себѣ меркантильный складъ, такъ что купцы бухарскіе предпочитаютъ гораздо далѣе, чѣмъ муллы. И во всякомъ случаѣ, бухарскимъ купцамъ слѣдуетъ отдать преимущество передъ учеными. Последние разносятъ съ собою лишь жертвія начала обрядовой стороны мусульманства, изувѣрства и фанатизма, тогда какъ первые, обмѣнивая произведенія различныхъ странъ, способствуютъ сближенію народовъ и, надобно отдать имъ справедливость, ведутъ свои дѣла умѣючи.

Бухара славится также своими базарами. Базарныя помѣщенія, мѣстами, выведены довольно капитально изъ камня; но, несмотря на то, лавочки въ нихъ сооружены все таки миниатюрныя, похожія больше на каменные мѣшки, чѣмъ на настоящія европейскія лавки. Ничтожное количество товаровъ, въ такихъ лавкахъ, не даетъ выгоднаго понятія о бухарской торговлѣ; но судить по нимъ о всей торговлѣ было бы ошибочно: въ лавчонкахъ сидятъ одни мелочники, торгующіе въ кредитъ и забирающіе товаръ у болѣе крупныхъ купцовъ, товары которыхъ расположены въ складахъ, именуемыхъ *караванъ-сараями*.

Караванъ-сараявъ въ Бухарѣ считается до 50. Постройка ихъ отличается болшею капитальностью и щеголеватостью, чѣмъ въ другихъ среднеазиатскихъ городахъ. Каждая національность имѣетъ свой караванъ-сарай. Такъ, русскіе купцы, пріѣзжая изъ Россіи, складываютъ свои товары въ *Алмъ-сарай*, вмѣщающемъ въ себѣ до 1,500 верблюдовъ; русскіе татары (прикащики и довѣренные) въ *Намай-сарай*, рассчитанномъ на 2,000 верблюдрвъ; афганцы опять имѣютъ свой сарай и т. д.

Оптовая торговля производится въ этихъ сараяхъ, и здѣсь же происходитъ взиманіе торговыхъ пошлинъ, зякета, въ развѣрѣ $2\frac{1}{2}$ % съ мусульманъ и русскихъ, и 5% съ не-мусульманъ.

Къ числу общественныхъ зданій въ Бухарѣ слѣдуетъ отнести бани, которыя, во всѣхъ мусульманскихъ городахъ, составляютъ су-

пественную необходимость. Въ Бухарѣ считается до 20 бань. Передъ разсвѣтомъ, жители пробуждаются протяжнымъ и заунывнымъ звукомъ режжа, приглашающимъ правоверныхъ въ бани для совершения положеннаго по закону омовенія. Вечеромъ, по такому же трубному звуку, приглашаются женщины.

Иногда дѣлается разрѣшеніе правовернымъ купаться въ общественныхъ прудахъ; впрочемъ, это дозволяется больше въ видѣ баковства.

Общественные пруды (хаузы) въ Бухарѣ — ея гордость. Ихъ насчитываютъ свыше 80. Пруды отличаются большими размѣрами и лучшимъ устройствомъ, чѣмъ въ другихъ среднеазиатскихъ городахъ. Они, въ большинствѣ случаевъ, хорошо вымощены камнемъ и почти всѣ отѣнены деревьями.

Лучшимъ изъ прудовъ считается резервуаръ «диванъ-беги» (Ляби хаузъ диванъ-беги), вокругъ котораго, въ тѣни деревь, расположены чайныя лавки, съ вѣчно-иплящими самоварами, привлекающими къ себѣ многочисленную публику. Кромѣ «чаевъ», тутъ же расположены, подъ навѣсами изъ циновокъ (въ родѣ грибка), продавцы фруктовъ, хлѣба и разныхъ другихъ снѣдей непрехотливой азіатской страны. Толпы народа, съ утра до ночи, копошатся здѣсь. Это мѣсто самое бойкое и привлекательное во всей Бухарѣ.

Пруды наполняются водою изъ главнаго канала «Шахри-рудъ», который беретъ начало изъ Заравшана. Шахри-рудъ входитъ въ Бухару съ восточной стороны и выходитъ съ западной. Протекая все время по илесто-солонцоватому дну, вода Шахри-руда мутится. Затѣмъ, будучи напущена въ пруды, она мѣняется лишь недѣли черезъ двѣ. Въ теченіе этого времени, вода до того засаривается и портится, частію сама собою, какъ всякая стоячая вода, частію вслѣдствіе врожденной нечистоплотности азіатцовъ, сваливающихъ въ воду всякую дрянь, что поражаетъ различныя наружныя и внутреннія болѣзни, извѣстныя только азіатцамъ. Сюда относится болѣзнь *ярра-ауани* (афганская язва), названная русскими *сартовскою болѣзью*. Болѣзнь эта, извѣстная во всѣхъ среднеазиатскихъ городахъ, оставляетъ послѣ себя явственные слѣды. Происходя отъ наружнаго употребленія воды, она, въ большинствѣ случаевъ, поражаетъ части организма, болѣе всего приходящія въ соприкосновеніе съ отравленною водою, т. е. лицо и руки.

Другая интересная болѣзнь *ришша* (*filaria medinentis*) происходитъ, какъ кажется, отъ внутренняго употребленія воды. «Ришшою» называется тонкій, бѣлый червь, толщиною и цвѣтомъ похожій

на вершечкину. Длина червя до одного аршина. Болѣзнь начинается опухолью, причемъ иногда чувствуется сильная ломота въ костяхъ, внутренній жаръ, сухость во рту и жажда. Опухоль превращается въ нарывъ, который прорывается и обнаруживаетъ «ришту». Тогда ее осторожно вынимаютъ, стараясь не оборвать. Въ случаѣ разрыва червя, послѣдній уходитъ далеко во-внутрь, и тогда его извлечь уже гораздо труднѣе. Болѣзнь эта поражаетъ, по преимуществу, ноги. Самое лучшее средство избѣжать ришты—пить отварную воду.

Царство «ришты»—Бухара; но она, кромѣ того, существуетъ еще въ Катты-Курганѣ и Дживанѣ, такъ какъ оба эти пункта, относительно проточной воды, находятся почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ Бухарою. Въ Европѣ «ришта», какъ кажется, неизвѣстна, но въ Малоросіи существуетъ народное повѣріе, намекающее на «ришту». Народонаселеніе южной Россіи перестаетъ купаться въ рѣкахъ послѣ Ильина дня (20 іюля) на томъ основаніи, что, съ этого времени, вода *зацѣпляется*, и конскій волосъ, оставшійся въ водѣ, приобрѣтаетъ способность оживать. Оживленный волосъ, подъ именемъ *волосатика*, проникаетъ въ туловище и преимущественно въ ноги недалековаднаго купальщика, и причипаетъ ему опасную болѣзнь, ованчивающуюся антоновымъ огнемъ. Повѣріе это весьма распространено въ Малоросіи, хотя «ришты» тамъ, по всей вѣроятности, никто не находилъ. Есть основаніе думать, что легенда о волосатикѣ занесена туда изъ средней Азіи. Благодаря этой легендѣ, народъ держится въ опасительномъ страхѣ и предохраняется, если не отъ волосатика, то отъ другихъ болѣзней, сопряженныхъ съ употребленіемъ портящейся воды (*).

Кромѣ «ришты», изъ наружныхъ болѣзней въ Бухарѣ довольно распространена *пись* или *мятау*. Эта болѣзнь состоитъ въ появленіи бѣлыхъ, молочнаго цвѣта, пятенъ по тѣлу и въ общей слабости организма. Болѣзнь прилипчива, почему всѣхъ заболѣвающихъ ею удаляютъ изъ общества. Въ Бухарѣ существуетъ особый кварталъ (домовъ въ 500), населенный больными «писью». Всякое общеніе съ ними строго воспрещено. Въ Самаркандѣ, въ Ташкентѣ и въ другихъ большихъ городахъ средней Азіи, больныхъ «писью» выселяютъ за городъ, въ особые кишлаки (деревни).

(*) *Волосатикъ* (*Gordius aquaticus*), дѣйствительно, существуетъ и относится къ породѣ глистовъ, которые, въ развитомъ состояніи, ведутъ жизнь самостоятельную, а до полного превращенія живутъ въ тѣлѣ другихъ животныхъ

Кромѣ поименованныхъ болѣзней, въ Бухарѣ чрезвычайно распространены *мазныя болѣзни*, вслѣдствіе совокупнаго вліянія ослабительнаго солнечнаго свѣта, громадной пыли и дурной воды, затѣмъ сифились и оспа.

Болотныя окрестности Бухары и вредныя миазмы отъ испаренія ихъ, а также быстрота переходовъ отъ дневнаго зноя въ вечерней прохладѣ, порождаютъ лихорадки и горячки; излишнее употребленіе недозрѣвшихъ фруктовъ, составляющихъ во всей средней Азіи главную пищу въ теченіе большей части года, производитъ желудочныя болѣзни. Кромѣ того, имѣютъ здѣсь мѣсто чахотка, сухотка и проч.

Такимъ образомъ, въ Бухарѣ можно встрѣтить всевозможныя болѣзни, какія только существуютъ, или, по крайней мѣрѣ, извѣстны въ европейской медицинѣ.

Несмотря на то, климатъ Бухары нельзя считать вреднымъ для здоровья. Благодаря высокому положенію надъ уровнемъ моря (на 1,200 футовъ по Борнеу), Бухара пользуется довольно умѣреннымъ климатомъ. Мы пріѣхали въ Бухару въ самое непривлекательное время года, когда стояли сильныя жары, было полное безвѣтріе и въ прудахъ и въ арыкахъ не находилось ни капли воды. Жители пили воду исключительно изъ колодезевъ, которыя въ Бухарѣ довольно много. Въ воздухѣ стояла страшная сухость. Но вскорѣ подулъ сѣверный и сѣверо-восточный вѣтеръ, и въ то же время пришла вода съ Верхняго Заравшана. Пруды и арыки наполнились живительною влагою, городъ освѣжился и встрепенулся.

Вотъ результаты метеорологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ во время нашего пребыванія въ Бухарѣ.

	Наибольшая температура въ градусахъ по Р.	Наименьшая температура въ градусахъ по Р.
24-го мая.	28	19
25-го —	28	20
26-го —	28	19
27-го —	28	19
29-го —	30	20
30-го —	30	20
31-го —	30	20
1-го іюня.	30	20
2-го —	32	21
3-го —	32	22
4-го —	33	22
5-го —	32	20

6-го іюня	29	20
7-го —	32	22
8-го —	31	22
9-го —	29	21
10-го —	29	20
11-го —	30	20
12-го —	30	20
13-го —	29	20
14-го —	30	21
15-го —	26	22
16-го —	27	20
17-го —	29	20

Населеніе Бухары отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ. Оно состоитъ изъ таджиковъ (иранскаго происхожденія) и узбековъ (тюркскаго); затѣмъ изъ аравитянъ, евреевъ, индусовъ, персіянъ и небольшого числа русскихъ бѣглыхъ. Всѣ эти народности находятся въ постоянномъ антагонизмѣ, вслѣдствіе племенной вражды. Этого-то антагонизма и есть причина, почему изъ бухарскаго ханства не могло выйдти сколько-нибудь вѣрнаго организма. Въ настоящее время, пунктомъ соединенія и упованія всѣхъ народностей Бухары—Россія. Населеніе ожидаетъ, вмѣстѣ съ приходомъ русскихъ, избавленія отъ различныхъ бѣдствій, такъ что Бухару теперь уже на половину можно считать русскимъ городомъ.

Евреи, униженные мусульманскимъ правомъ до такой степени, что ихъ даже не позволено имѣть рабами, издавна смотрѣли на русскихъ какъ на своихъ избавителей. Во время нашего пребыванія въ Бухарѣ, осматривая еврейскую синагогу (кинесу) и удивляясь ея бѣдности и ничтожности, мы спросили: почему евреи не выстроить себѣ лучшей? Намъ отвѣчали, что бухарское правительство не позволяетъ, но что евреи надѣются на русскихъ, которые, въ скоромъ времени, соорудятъ имъ хорошее зданіе. Евреевъ въ Бухарѣ свыше двухъ тысячъ; они живутъ въ отдѣльномъ кварталѣ, въ восточной части города.

Индусы въ такомъ же угнетеніи, какъ и евреи, почему также желаютъ прихода русскихъ, надѣясь, подъ сѣнью ихъ власти, заниматься безопасно денежными оборотами—ихъ обычнымъ занятіемъ.

Персіяне живутъ въ Бухарѣ или какъ рабы, или какъ отпущенники, часто достигающіе высшихъ государственныхъ степеней. Прежде въ Бухарѣ существовалъ невольничій базаръ, на которомъ персіяне и пероіянки продавались, какъ вьючная скотина. Но, съ за-

натіемъ русскими Самарканда, когда множество рабовъ бѣжали изъ Бухары въ этотъ городъ, гдѣ они были освобождены русскимъ правительствомъ, невольничій рынокъ въ Бухарѣ упразднился отъ боязни покупателей, что купленное добро можетъ сбѣжать. И теперь въ Бухарѣ насчитываютъ еще до десяти тысячъ рабовъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что они изо-дня на день ждутъ своего избавленія. Во время нашего пути изъ Бухары, не доходя до кишлака Миръ, мы встрѣтили мальчика, который велъ двухъ верблюдовъ. Поравнявшись съ нисією, онъ закричалъ раздражающимъ душу голосомъ: «русскіе, я рабъ, освободите меня!» Сопровождавшій насъ, бухарскій чиновникъ громко расхохотался на возгласъ малютки, слова котораго болѣзненно отозвались въ сердцѣ каждаго изъ насъ; но увы! мы ничего не могли сдѣлать для него, и только украдкою бросили ему нѣсколько монетъ.

Что же касается до таджиковъ и узбековъ, то и они, несмотря на все различіе въ вѣрѣ, смотрятъ на русскихъ какъ на своихъ друзей, вслѣдствіе тяжелаго ярма, наложеннаго на нихъ эмиромъ. Музафаръ-Эдиль (нынѣшній эмиръ), въ началѣ своего царствованія стяжавшій благословеніе и любовь народа, теперь заслужилъ ненависть и презрѣніе. Справедливости, которую онъ прежде руководилъ, теперь не существуетъ.

Народъ заваленъ налогами. Хераджъ (поземельная подать) платится въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ урожая, тогда какъ, по шаріату (мусульманскому праву), слѣдуетъ платить лишь $\frac{1}{5}$; танафъ также увеличенъ. Кромѣ того, наложены другіе виды податей, которыхъ прежде не было. Предметы жизни вздорожали. Въ довершенію бѣдствій, пошли неурожай. Народъ, какъ онъ ни вышколоенъ путемъ продолжительнаго деспотизма и гнета, началъ роптать. Для удержанія черни въ повиновеніи, эмиръ и его правительство нашли нужнымъ прибѣгать къ частымъ казнямъ.

«Народъ бухарскій», выразился однажды посланный отъ кушъ-беги, «до такой степени испорченъ, что для того, чтобы управлять имъ, необходимо каждый день умерщвлять хотя по одному человѣку».

Казни, дѣйствительно, сдѣлались часты; но народъ не исправляется, и даже позволяетъ себѣ неслыханныя вещи: такъ, на мѣстѣ, обогрѣнномъ свѣжею кровью, смѣльчаки собираются и критикуютъ распоряженія эмира.

И, правду сказать, есть чѣмъ быть недовольнымъ. Не говоря уже о неспособности эмира къ дѣламъ государственнымъ, онъ крайне безпеченъ и равнодушно относится къ жизни своихъ подданныхъ.

Тамъ, во время нашего пребыванія въ Бухарѣ, было зарѣзано эмиромъ, въ одинъ день, одиннадцать человекъ совершенно невинныхъ, и вотъ по какому случаю. Учительница въ женскомъ харемѣ эмира отправилась—было верхомъ на ослѣ, на богомолье въ Богоуединѣ. На полупути она остановилась для отдыха въ одномъ домѣ, гдѣ была изнасилована и зарѣзана сарбазами (солдатами). Эмиръ велѣлъ тотчасъ же казнить всѣхъ жильцовъ дома, въ которомъ учительница отдыхала. Приказаніе повелителя было исполнено немедленно; но на другой день отыскались настоящіе виновники преступленій, въ числѣ четырехъ человекъ. Когда эмиру доложили объ этомъ, онъ возразилъ:

— Зачѣмъ же вы торопились исполненіемъ казни?

Изъ сказаннаго становится понятнымъ, почему народъ бухарскій долженъ желать перемѣны управленія. Ненавидитъ русскихъ только многочисленный классъ духовенства (муллъ), который, пользуясь значительными доходами (изъ вакуфныхъ земель), естественно желаетъ сохраненія стараго порядка.

Если Бухара тяготеетъ къ Россіи въ нравственномъ отношеніи, то она еще болѣе тяготеетъ къ ней въ экономическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Отправившись-ли по базарамъ—на каждомъ шагу увидишь русскіе товары; зайдешь-ли въ чай-хане, мѣсто кейфа мусульманина, опять заметишь русскіе самовары, чайники, подносы, чашки и проч.; завернешь-ли въ домъ къ правовѣрному—и тамъ найдешь множество необходимѣйшихъ предметовъ, вывозимыхъ изъ Россіи, какъ-то посуду, сундуки, кумганы, замки, дверныя петли и проч. Мало-малыски достаточный мусульманинъ одѣтъ въ халатъ изъ русскаго ситца и обутъ въ сапоги изъ русской юфти. Земдѣлецъ пашетъ землю русскимъ желѣзомъ, а воинъ вооруженъ тульскимъ кремневымъ ружьемъ.

Зависимость Бухары, несмотря на всю ея отдаленность отъ Москвы и Нижняго-Новгорода такъ велика, что бухарцы, кажется, ни одного года не просуществовали бы безъ сношеній съ Россіею. Эта связь до того вкоренилась еще искони, Москва до такой степени приспособилась къ своей отдаленной сосѣдѣ, что товары московскіе на бухарскихъ рынкахъ стоятъ гораздо дешевле, чѣмъ въ самой Москвѣ. Такъ, сахаръ здѣсь продается по 8 рублей пудъ; стеариновыя свѣчи по 11 рублей пудъ; ситецъ отъ 4 до 9 рублей кусокъ, въ 40 и 50 аршинъ длины. Этотъ фактъ объясняется, съ одной стороны, качествомъ товаровъ, а съ другой свойствомъ торговли. Русскіе товары, предназначенные для Бухары, приготовляются особымъ обра-

земъ, приче́мъ фабрикантъ старается угодить вкусу и потребностямъ азіятца. Такимъ образомъ, сахаръ отнускается, по большей части, неочищенный, и, притомъ, малыми головками, фунтовъ по пяти, во вниманіе страсти азіятцевъ дѣлать подарки; ситецъ готовится, во возможности, пестрый и съ яркими узорами; сундуки непременно окрашиваются краскою, оковываются желѣзомъ и имѣютъ замки со звономъ. Затѣмъ торговля Бухары съ Россією производится, большею частію, на размінъ. Бухарцы привозятъ на нижегородскую ярмарку свое сырье, хлопокъ, шелкъ, марену, цитварное сѣмя, ремень и проч. Здѣсь, обмѣнивъ все это на русскій товаръ, они везутъ его къ себѣ домой и норовятъ обратить въ деньги. Азіятскіе купцы не ищутъ большого процента, какъ русскіе: они довольствуются лишь самымъ необходимымъ, потому что не имѣютъ никакого представленія объ удобствахъ жизни, а тѣмъ болѣе о роскоши.

Англійскихъ товаровъ въ Бухарѣ, сравнительно съ русскими, немного. Они проникаютъ сюда изъ Кабула, будучи предназначаемы для мусульманскаго населенія Индіи. Къ англійскимъ товарамъ, привозимымъ въ Бухару, слѣдуетъ отнести:

1) *Кисею*, которая, своимъ качествомъ и дешевизною, превосходить русскую, и потому совершенно вытѣсняетъ послѣднюю.

2) *Чай* различныхъ сортовъ, привозимые изъ сѣверныхъ провинцій Индіи. Англичане воспользовались прекращеніемъ вывоза зеленого чая изъ Кашгара и пустили свои чай.

3) *Коленкоръ*, который хотя нѣсколько и дороже русскаго, но значительно добротнѣе.

4) *Выбойку*, состоящую въ томъ, что на кисеѣ набиваются мелкіе кружочки въ родѣ цвѣтовъ. Тутъ англичане не угодили вкусу азіятцевъ и ихъ выбойка расходуется плохо.

5) *Альюанъ*, матерія въ родѣ русскаго кумача. Во время нашего пребыванія въ Бухарѣ, ея въ продажѣ не было.

6) *Парчи*, употребляемыя для парадныхъ халатовъ, для чалмъ, поясовъ, однимъ словомъ, какъ предметъ самой взысканной роскоши. Онѣ идутъ наравнѣ съ русскими и навываются здѣсь *мультианскими*, потому что фабрикуются въ Мультианѣ для Индіи и Афганистана.

Такимъ образомъ, несмотря на все стараніе англичанъ провизнуть съ своими товарами въ Бухару и подавить русскую торговлю, несмотря на надежды Борнса видѣть англійскую торговлю преобладающею въ Бухарѣ, русскіе товары все-таки расходятся здѣсь въ несравненно большемъ количествѣ (*).

(*). Считаю излишнимъ привести цѣны на разные предметы въ Бухарѣ, со-

Относительно земледѣлія, Бухара находится въ совершенной зависимости отъ Самарканда, потому что Заравшанъ, снабжающій водою поля, сады и огороды бухарскіе, верхнею половиною своего теченія проходитъ въ русскихъ владѣніяхъ. Весною, когда воды въ Заравшаннѣ во время нашего пребыванія здѣсь. При этомъ необходимо замѣтить, что нормальный курсъ на нашу монету въ Бухарѣ слѣдующій: одна золотая тилля равняется 4-мъ русскимъ ассигнаціоннымъ рублямъ, а одна серебряная теньга русскому двугривенному; но такъ какъ въ настоящее время русскія ассигнація въ Бухарѣ упали, то одна тилля стоитъ 3 русскихъ ассигнаціонныхъ рубл. ей, а на одинъ нашъ ассигнаціонный рубль даютъ лишь 4 теньги.

4) Туземные товары.

Пшеница, батманъ (8 пудовъ), стоитъ 50 теньгъ, въ прошломъ году она стоила лишь 25 теньгъ, и эту цѣну вообще надо считать нормальною; мука стоила 52 теньги батманъ; рисъ по 56 теньгъ, ячмень по 28 теньгъ, и джугара отъ 28—30 тен. за батманъ. Просо въ Бухарѣ не употребляется жителями; оно растетъ въ дикомъ видѣ и идетъ на кормъ лошадей и рогатаго скота. Табаку въ Бухарѣ также не сѣютъ, а привозятъ изъ Катты-Бургана, Карши, Шахрисабза и Самарканда.

Хлопокъ, въ коробочкахъ (неочищенный), стоитъ 60 теньгъ батм. (1 р. 50 к. пудъ); хлопокъ очищенный отъ 18 до 26 тен. пудъ (3 р. 60 к. до 5 р. 20 к.); джеушка (родъ клевера) стоила 1 $\frac{1}{2}$, теньги за шшакъ (около 4-хъ пудовъ); ма-рена 3 тилли за батманъ.

Виноградъ сухой (виюмъ) стоилъ 2 р. 80 к. пудъ; сырой—40 к. пудъ. Ирюкъ (абрикосы) за чарыкъ (5 фунтовъ) отъ 2 до 5 коп.; персики 20 к. пудъ.

Цены на скотъ были слѣдующія:

Лошади отъ 5 до 200 тиллей штука; ошакъ (маленькіе ослы) отъ 1 $\frac{1}{2}$, до 15 тиллей; верблюды отъ 5 до 15 тиллей; коровы отъ 2 до 10 тил.; быки отъ 4 до 10 тил.; овцы отъ 15 до 70 теньгъ и, наконецъ, козы отъ 4 до 10 теньгъ штука.

Животные продукты стоили:

Говядина 1 фунтъ 5 коп.; баранина фунтъ 6 коп.; телатина не употребляется; гусь отъ 30 до 50 к. штука, курица 20 к., утка отъ 25 до 30 коп., яйцо сотня 85 коп.

Предметы фабричные стоили:

Бумажныя нитки за чарыкъ (5 с.) отъ 4 $\frac{3}{4}$ до 5 $\frac{1}{2}$, теньгъ; высшій сортъ отъ 7 до 9 теньгъ; бязь, кусокъ въ 18 арш. длины, отъ 3 до 4 теньгъ; алача, кусокъ такихъ же размѣровъ, отъ 3 до 15 теньгъ; килъма отъ 3 до 7 тен. кусокъ; чить (выбойка) отъ 17 до 20 тиллей сто кусковъ. Халатъ изъ туземной ткани отъ 8 до 30 теньгъ.

Ковоны сырые отъ 16 до 20 рублей пудъ; шелкъ-омрець для внутренняго употребленія 150 рубл. фунтъ, а для отпуски за границу отъ 195 до 225 р. фунтъ.

Канаусъ отъ 9 до 14 р. пудомъ; адраеъ отъ 5 до 9 р. кусокъ; бенарасъ 8 р. кусокъ; атласъ 14 руб. штука.

Шерсть: овечья 2 р. 60 к., верблюжья 3 р., козья 2 р., ковій пухъ 8 р. за фунтъ.

Армячина отъ 12 до 100 теньгъ кусокъ; кошма (войлокъ), длиною 5 и шириною 3 аршина, 25 теньгъ; ковары отъ 15 до 150 теньгъ штука; шааи (нашемировыя) отъ 80 до 800 тен. штука.

Маха: мерущагые, каракулъка, отъ 95 до 100 теньгъ десятокъ, лучшіе отъ 110 до 140 тен. десятокъ; дарнадаръ сырой отъ 70 до 80 тен. десятокъ; лисца-караганка отъ 3 $\frac{1}{2}$ до 5 тен. штука; кунца отъ 10 до 13 тен. штука; волгъ бурый 3 $\frac{1}{2}$, теньги штука.

шанѣ немного, а потребность въ ней, для орошенія полей, огромна, Заравшанъ почти весь разбирается на арыки въ самаркандскомъ и въ катты-курганскомъ отдѣлахъ. Бухарѣ же воды достается лишь по просьбѣ тамошняго правительства, когда наши власти приказываютъ жителямъ Заравшанскаго Округа закрывать нарочно свои арыки, чтобы дать водѣ ходъ въ бухарскіе предѣлы. Такимъ образомъ, снабженіе Бухары хлѣбомъ зависитъ отъ доброй воли русскаго правительства. Въ нынѣшнемъ году, когда воды въ Заравшанѣ, вслѣдствіе безспѣшной и бездождной зимы, было мало даже и для Заравшанскаго Округа, Бухара испытала страшный неурожай. Нельзя было видѣть безъ грусти цвѣтущія поля, пашни и сады, совершенно лишенными воды. Надо замѣтить, что, чѣмъ ближе къ Бухарѣ, тѣмъ долина Міанкальская становится болѣе и болѣе воздѣланною. Порядокъ, въ которомъ содержатся пашни и сады, по-истинѣ заслуживаетъ удивленія: нѣтъ ни одной пяди земли безплодной—все сплошь засѣяно, отлично размежевано и образцово снабжено арыками. Но

2) Русскіе товары.

Сахаръ 40 тенегъ пудъ; чай 14 тиллей пудъ; стеариновыя свѣчи 35 тенегъ пудъ.

Индъ красная въ листахъ 23 тилля батманъ; лагуль отъ 80 до 85 тенегъ пудъ; желѣзо 200 тенегъ 16 пудовъ (12 $\frac{1}{2}$, тен. пудъ); чугунные котлы 12 тиллей, верблюды (подымающій отъ 4 большихъ до 40 малыхъ котловъ).

Олово 55 тенегъ пудъ.

Ситець, штука отъ 40 до 59 арш. длины, отъ 29 до 45 тенегъ; коленкоръ, штука въ 66 арш. длины, 35 тенегъ; сулно, кусокъ въ 20 арш. длины и 1 $\frac{1}{2}$, арш. ширины, отъ 5 до 5 $\frac{1}{4}$ тиллей; юсть черная отъ 230 до 250 тенегъ десятокъ; красная отъ 250 до 270 тенегъ.

Тилъ фабрика Богомазова, кусокъ въ 40 арш. длины, отъ 57 до 60 тенегъ; калъбагуль (для разшивки калъпушей), пачка, въ 60 золотн. вѣсомъ, отъ 100 до 114 тен.

Пряжа № 38 и 40-й отъ 30 до 34 тенегъ.

Нашатырь 7 тиллей батманъ; канцелярное сѣмя отъ 8 $\frac{1}{2}$, до 12 тиллей пудъ.

Сандакъ тертый 7 $\frac{1}{2}$ тиллей батманъ; квасцы 7 тиллей батм.; купоросъ сѣрый отъ 30 до 35 тенегъ пудъ; стекло листовое 3 тилли пудъ.

3) Англійскіе товары.

Кисея, штука въ 24 арш. длины и 1 $\frac{1}{2}$, арш. ширины, отъ 15 до 17 тенегъ; 20 штукъ 13 тиллей; агабану, пестрая кисея, замѣняющая выбойку, 20 штукъ 8 тиллей; коленкоръ 1-й сортъ, штука въ 50 арш. дл. и 2 арш. шир., 2 тилли; 2-й сортъ 1 $\frac{1}{2}$ тилли, 3-й сортъ 1 тилля 7 тенегъ.

Альбуауль желтый, 20 штукъ 34 тилли; красный, тоже 20 штукъ, 40 тиллей.

Чай: лонка, шето въ 4 пуда, 55 тилли, гора 40 тиллей; кырма 30 тиллей; ая-башъ (полѣнный) 25 тиллей.

Индаго отъ 4 до 4 $\frac{1}{2}$ тиллей пудъ.

Сахарный песокъ 16 тиллей батманъ.

Перецъ 24 тилли батманъ.

увы! именно арыки—то и были пусты; почему цвѣтущая долина была похожа на красавицу, въ жилахъ которой иссякла кровь и она еле-еле поддерживаеетъ свое существованіе.

Отъ таивія снѣговъ на горахъ, дающихъ начало Заравшану, вода въ рѣкѣ начинается подниматься только въ іюнь. Съ этого времени, ея уже достаточно и для Бухары; въ іюль и августъ въ Заравшанѣ стоятъ самая высокая вода, которая доходитъ даже до озера Каракуль, лежащаго верстахъ въ 80 отъ Бухары. Затѣмъ вода начинается убывать.

Изъ земледѣльческихъ продуктовъ, богатство и гордость Бухары составляетъ хлопокъ. Бухарскій хлопокъ, безспорно, лучше коканскаго и ташкентскаго и предпочитается хивинскому по нѣжности и бѣлизнѣ своего волокна, хотя и уступаетъ послѣднему въ длинѣ волокна. Количество воздѣлываемаго хлопка въ Бухарѣ возрастаетъ годъ отъ году, но мѣрѣ увеличенія вывоза его въ Россію.

Другая статья богатства Бухары — шелкъ. Хотя этотъ предметъ еще не получилъ такого широкаго развитія, какъ хлопокъ, но, въ скоромъ времени, и ему предстоитъ не менѣ блестящая будущность.

Относительно мануфактурной производительности Бухары слѣдуетъ сказать, что она находится въ первобытномъ состояніи, хотя и въ нѣсколько лучшемъ, чѣмъ въ сосѣднихъ независимыхъ ханствахъ. Промышленность бухарская не могла развиваться вслѣдствіе недостатка техническихъ знаній, которыя заторможены закономъ, считающимъ всякое знаніе «внѣ корана» грѣховнымъ. Вотъ почему Бухара, равно какъ Хива и Коканъ, издавна, въ промышленномъ отношеніи, зависѣла отъ Россіи.

Русское вліяніе въ Бухарѣ сказывается и на войскахъ.

Въ Бухарѣ до 10 тысячъ пѣшого войска (сарбазовъ) и до тысячи артиллеристовъ (топчи). Кроме того, въ Гиссарѣ оставлено эмиромъ 300 человекъ конныхъ и 3,000 пѣшихъ. Войска набираются частію вербовкою, частію силою, причеиъ не обращается вниманія ни на ростъ, ни на здоровье. О медицинскон части въ войскахъ, разумеется, нѣтъ и помину. Жалованье отпускается простымъ солдатамъ по одной тылтѣ въ мѣсяцъ.

Пѣхота дѣлится на сотни, подъ командою сотенныхъ начальниковъ (юзь-баши). Десятъ сотенъ подчиняются одному тысяченачальнику.

Вооруженіе пѣхоты весьма неудовлетворительно. Изъ 10,000 сарбазовъ едвали наберется 2,000, которые имѣютъ кремневые ружья на подставахъ. Ударныя ружья имѣются лишь у начальниковъ.

Солдаты не только стрѣляютъ, но даже ходить въ ногу не умиютъ. Всѣ команды произносятся по-русски: Строй и движенія—пародія на русскій уставъ.

Сигналы также перековертаны съ русскихъ. Одежда рядовыхъ состоитъ изъ красной куртки, съ чернымъ стоячимъ воротникомъ, изъ кожаныхъ шароваръ, сапогъ и мѣдушковой шапки. Артиллеристы одѣты въ синій кафтанъ съ краснымъ стоячимъ воротникомъ. Артиллеристы почти всѣ состоятъ изъ пѣвннхъ францевъ.

Въ Бухарѣ до 200 орудій, но такихъ, которыя могли бы быть выставленными въ поле, едва ли наберется десятка два.

Всѣ войска въ Бухарѣ подчиняются начальнику артилеріи, который имѣетъ самый крупный чинъ. Комплектованіе арміи офицерами производится по протекціи высшихъ сановниковъ, пристраивающихъ своихъ питомцевъ изъ мужскаго харама.

Бухарское войско обучается русскими бѣглыми солдатами, которые, вѣстѣ съ торговцами, и заносятъ въ Бухару искорки русской цивилизаціи.

Русскихъ бѣглецовъ здѣсь довольно много. Ихъ можно раздѣлять на двѣ категоріи: 1) мало-мальски цивилизованныхъ, т. е. политическихъ преступниковъ, прикащиковъ, обокравшихъ своихъ хозяевъ, людей совершившихъ большой подлогъ и пр. и 2) людей простыхъ: солдатъ, мелкихъ ворюшекъ и обыкновенныхъ каторжниковъ. Замѣчательно, что въ Бухарѣ лучше живется людямъ второй категоріи: они обучаютъ войска и вносятъ въ жизнь, такъ-сказать, европейскія понятія. Большинство бѣглыхъ этой категоріи суть татары, которые, и по географическому положенію своей родины, и по развитію, служатъ какъ бы связью Москвы и Европейской Россіи съ среднеазиатскими ханствами. Понятно, что житье для нихъ въ Бухарѣ привольное: будучи мусульманами, они чувствуютъ себя здѣсь какъ дома, и въ то же самое время пользуются вліяніемъ, какъ пришлецы изъ странъ болѣе цивилизованныхъ.

Русскому солдату труднѣе свыкнуться съ совершенно иною обстановкою. Не тяжесть отчужденія отъ родины вознаграждается у нихъ тѣмъ общественнымъ положеніемъ, которое они здѣсь приобретаютъ: они дѣлаются большими начальниками, совѣтниками эмира, и вообще играютъ немаловажную роль. Вполнѣ сознавая свое достоинство и значеніе, они не даютъ спуска бухарцамъ и позволяютъ себѣ, особенно подъ хмѣлькомъ, продѣлывать съ эмиромъ и его министрами такія продѣлки, о которыхъ ни одинъ мусульманинъ и помыслить не посмѣетъ.

Въ высшей степени плачевна участь бѣглыхъ первой категоріи. По пословицѣ: «отъ одного берега отсталъ, а къ другому не присталъ», они несутъ самое тяжелое испытаніе. Бухарское правитель-ство боится ихъ, подозрѣвая въ козняхъ, и третируетъ ихъ, какъ шпионовъ, которые не могутъ желать добра Бухарѣ. Положеніе этихъ личностей до того невыносимо, что они день и ночь мечтаютъ о возвращеніи въ Россію. По выраженію одной изъ такихъ личностей, «лучше въ Россіи быть послѣднимъ солдатомъ, чѣмъ въ Бухарѣ эмиромъ».

Чѣмъ выше по образованію личность, желающая играть роль въ Бухарѣ, тѣмъ участь ея плачевнѣе. Стодартъ и Конноли были обезглавлены, какъ англійскіе шпионы; въ 1868 году, подсланный изъ Индіи еврей Бекенсонъ спасся отъ грозившей бѣды только тѣмъ, что назвался русскимъ подданнымъ, почему и былъ препровожденъ въ Ташкентъ.

Кромѣ бѣглыхъ, въ Бухарѣ есть еще русскіе плѣнные; но ихъ теперя не много—человѣка два, три. Прежде ихъ было гораздо больше. Въ 1869 году эмиръ отправилъ ихъ въ Чарджуй, гдѣ, отъ болотнаго климата и отъ дурныхъ помѣщеній, они всѣ умерли.

Л. Костенко.